

Коммуны производят анархизм

Аноним

01.02.2026

При анархии не будет хорошей жизни, ведь хорошее надо организовывать. Анархия же освобождает потоки желаний от организации — вернее сказать, что при анархии жизнь будет настоящей.

Анархией нельзя заниматься всерьёз, потому что анархия — это продукт производства, а не его условие. Чем говорить: «анархисты сделали коммуну», лучше сказать: «коммуна сделала анархию».

Анархия — это не утопия. Утопия — это нацизм, социализм, неолиберализм, анархизм или что-нибудь ещё — идеологии, при наступлении которых всем становится хорошо, все споры заканчиваются, все противоречия снимаются.

Но Батай говорит, что спорить — в природе человека; тогда анархия скорее принуждает людей смиряться с тем, что не всегда все будет так, как им хочется, чем делает вещи «хорошими».

Аноним
Коммуны производят анархизм
01.02.2026

Скопировано 11.02.2026 с
<https://syg.ma/@fuckyou/kommuny-proizvodyat-anarhizm>

ru.anarchistlibraries.net

Когда-то я в одиночку за несколько лет отстроил сквот, после чего пригласил туда друзей, а они пригласили своих. Мы даже организовали концерт на пятьдесят человек на украденное у государства электричество, как вдруг обнаружили, что наши мировоззрения отличаются: например, ряд людей хотел курить каннабис, ряд других — боялся психоактивных веществ.

Я помню, как и сам был крайне наркофобным человеком, и не хотел видеть психоактивные вещества на сквоте — «моём» сквоте! — но у меня не было исполнительной власти, чтобы я мог выкидывать не нравящихся мне людей даже со «своей» территории; поэтому нам пришлось договариваться.

В результате сквот был произвольно разделён: на верхнем этаже отдельная комната была экспроприирована курящими каннабис; все остальные оставались в комнатах на нижнем этаже.

Часть других людей выделили себе курилку для табачных продуктов в мусорной комнате на нижнем этаже. Ещё одну комнату самовольно организовали для интимных уединений, повесив на дверь щеколду изнутри.

Если бы курящих каннабис и табак, и влюбленных выкинули со сквота — разве они перестали бы курить и любить? Нет — они скорее нашли бы нашли другое место, где их желание могло бы течь свободно.

Можно уверенно сказать: решение было не вполне хорошим — в идеале нам нужны были девять сквотов (мне — тот, где не курят и трахаются). Но все в целом все договорились — и неорганизованность поведения на сквоте пост-фактум яростно производила анархию — пространствовремя, где агенты *свободны вместе*.

Такая же картина наблюдается и в сквотах побольше — например, в Христиании, анархической коммуне на тысячу человек. Кажется, ни один/на из живущих там не счи-

тает, что в Христиании всё хорошо: коммуна спорит о дюжине разных вопросов, в результате чего — взрывается яркими цветами со всех сторон.

Стоило ли строить стилёвую бургерную прямо у входа? Стоило ли давать старику жить в комнате рядом с музеем? Стоит ли держать джаз-клуб в большом гараже, или заселить там людей? Нужно ли экономической общинной конторе офисное здание, или устроить там хостел? Нужна ли экономическая общинная контора? Продавать каннабис, борясь с бандами, или сдаться спустя пятьдесят лет? Протыкать колеса заезжающим машинам, или просто спускать, или просить вежливо уехать, или игнорировать?

У меня есть своё мнение по каждому из вопросов — у всех из нас есть. Но ни один из нас не может заставить всех остальных послушаться себя, и мы все существуем одновременно, смиряясь с тем, что хорошего не существует — только реальные желания и их союзы.

Все опасения касательно несостязательности анархизма теряют из виду то, что (как показывает Фуко) люди делают только то, что хотят делать. Например, если анархия больших масштабов занимает дольше времени на дискуссии — то оттого, что общество не готово спешить. И если люди анархии массово рисуют на стенах — то оттого ли, что люди хотят делиться своим внутренним миром, или ненавидят серые стены. И если люди разбирают улицу, где продавали каннабис, и строят вместо неё каток — то из великого недовольства, зашкаливающей интенсивности, отказа терпеть насилие банд.

И отчего бы нам желать чего-то кроме своих желаний? Только страдая формой коллективного бреда — например, бреда Нации, Культуры, Религии, Нормы, Закона или Прогресса — мы можем приносить ему в жертву членов национальности, и соприкосновения с Богом, и изобретения новых тропок. Разве, защитив законом улицу для сохране-

ния культуры, которую массы ненавидят от исступления, они не продолжат производить свою ненависть — на этот раз уже относительно закона и культуры, где застряло их желание? И разве спешка по принуждению вообще кому-то нужна, если никто её не хочет?

Анархия появляется, подобно ноосфере, в любой коммуне, где у людей нет реальной власти. Анархия — это не (само)организация. Анархия — это последствие.

